

Коллекция всемирного наследия

» 50 «

ВЕЛИКИХ ЧУДЕС СВЕТА

Андрей Юрьевич Низовский
50 великих чудес света
Серия «50 великих»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14654920
50 великих чудес света/ А.Ю. Низовский: Вече; Москва; 2008
ISBN 978-5-9533-3323-8, 978-5-4444-8064-9

Аннотация

В Древнем мире было известно лишь семь чудес света. Но за истекшие столетия человечество создавало все новые и новые выдающиеся памятники культуры. Список «чудес» был существенно расширен. Сегодня он насчитывает более сотни объектов. Однако эта книга рассказывает лишь о «самых-самых» великих чудесах архитектуры, науки и техники, составивших золотой фонд мирового культурного наследия.

Содержание

Альтамира	4
Пирамиды долины Бойн	6
Пирамиды и сфинкс в Гизе	11
Колоссы Мемнона	18
Петра	20
Аксумские стелы	24
Храм Соломона в Иерусалиме	27
Вавилонская башня	30
Сады Семирамиды	32
Врата Иштар и Дорога процессий в Вавилоне	34
Храм Артемиды Эфесской	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

А. Ю. Низовский

50 великих чудес света

Альтамира

Альтамира – обширная известняковая пещера на севере Испании, близ г. Сантандер, в Кантабрийских горах, получившая всемирную известность своими древнейшими наскальными рисунками. Ее называют «Сикстинской капеллой первобытного искусства».

* * *

Пещера, вход в которую еще в древности был засыпан обвалом, была случайно обнаружена в 1868 г. Спустя несколько лет ее исследованием занялся испанский археолог и спелеолог дон Марселино де Саутуола. Во время одного из посещений пещеры девятилетняя дочь Саутуолы неожиданно обнаружила на низком потолке бокового грота удивительные рисунки. Изучив их, ученый пришел к выводу: росписи Альтамиры – дело рук первобытного человека.

Открытие этого ярчайшего памятника палеолитического искусства стало настоящей сенсацией. Весь научный мир сначала резко выступил против выводов Саутуолы. Тогда, в третьей четверти XIX в., не знали искусства старше древнеегипетского или кельтского, поэтому предполагалось, что любые предшествующие формы, которые еще могут быть открыты, неизбежно будут гораздо более примитивными. Нелегко было поверить в то, что уже 20 тысяч лет назад в Европе существовало искусство, достойное восхищения.

Альтамирские рисунки без сколько-нибудь серьезного изучения и без доказательств были осуждены как подделка, и на два десятилетия удивительная живопись Альтамиры была забыта. Между тем открытия настенных изображений в пещерах Европы множились. Одновременно множилось число различных скульптур и орнаментированных предметов, залежавших в культурном слое пещер. Об Альтамире вспомнили лишь в 1897 г., когда французский археолог Эмиль Ривьер сумел доказать подлинность петроглифов, обнаруженных им на стенах пещеры Ла Мут (Дордонь, Франция). Их древнее происхождение доказывалось уже тем, что вход в пещеру был завален породами четвертичного периода.

Это заставило многих ученых пересмотреть свою позицию. Открытие рисунков в Альтамире стало началом изучения пещерной живописи времен палеолита. Многие десятки подобных пещер с палеолитическими рисунками были обнаружены позднее на территории Франции и Испании.

Рисунки Альтамиры свидетельствуют о том, что первобытные охотники были далеко не такими примитивными, какими они представлялись ранее. Эти современники мамонтов и шерстистых носорогов поднялись на такой художественный уровень, который оставался недостижимым для последующих поколений людей в течение многих тысячелетий. Но, в отличие от позднейших художественных эпох, о том времени не осталось ни письменных сообщений, ни косвенных упоминаний, поэтому о смысле и назначении этого искусства специалисты могут лишь догадываться по размещению рисунков, гравюр и скульптур, по сюжетам изображений, а также на основании археологических находок.

Пещеры Альтамиры тянутся более чем на 280 м в длину и состоят из множества просторных залов. Со времен палеолита длинный входной коридор служил, как это показали раскопки, складским помещением. Обнаруженные там инструменты из камня и оленьего

рога, как и декоративные изображения на обломках костей, были созданы в период с 13 000 по 10 000 г. до н. э. По мнению археологов, свод пещеры обвалился в начале неолита.

Изображения Альтамиры относятся к мадленской культуре позднего палеолита. Их возраст насчитывает 15,5 тысячи лет. Почти сразу от входа в мягкой глине пещерных стен появляются сплетения процарапанных линий, постепенно переходящие в головы и тела животных. В третьем зале черными контурными линиями изображены лошади и бизоны. Наряду с нарисованными и высеченными на скале фигурами зверей здесь есть и такие рисунки, которые формами отдаленно напоминают человеческие тела. Рядом видны красно-коричневые отпечатки ладоней и знаки разнообразных форм, смысл которых не разгадан.

Самая интересная часть пещеры – «Зал Животных» (9 × 18 м), расположенный прямо за входом. Рисунки живо и с большой точностью воспроизводят различные позы играющих животных – бизонов, быков, лошадей, ланей, кабанов. Длина фигур достигает 2,25 м. Рисунки выполнены черной, красной и желтой красками, древесным углем, а также вырезаны заостренным каменным орудием. Они прекрасно сохранились. Чтобы рассмотреть их подробнее, приходится ложиться на пол.

Первобытные художники искусно использовали естественные рельефные выступы на скальной поверхности, что усиливало пластический эффект изображений. Несколько уверенных штрихов – и неровности скалы превращаются в мастерски исполненные изображения лежащих бизонов.

Для фресок чаще всего применялись различные минеральные красители. Желтая, красная и коричневая краски обычно готовились из охры, черная и темно-бурая – из окиси марганца. Белая краска вырабатывалась из каолина, различные оттенки желто-красного цвета – из лимонита и гематита, древесный уголь давал чернь. Вяжущим веществом в большинстве случаев была вода, реже жир. В Альтамире были обнаружены и большие морские раковины, в которых хранились краски.

Почти девять десятилетий знаменитые пещеры Альтамиры были доступны для обозрения. Здесь был устроен первоклассно оборудованный музей. Но оказалось, что выдыхаемый посетителями углекислый газ и тепло человеческих тел в сочетании с искусственным светом настолько вредят наскальным картинам, что пещеры пришлось закрыть для массового туризма. Теперь попасть туда можно, только имея заранее полученное специальное письменное разрешение.

Пирамиды долины Бойн

Приблизительно в 40 км к северу от столицы Ирландии Дублина расположен огромный доисторический комплекс из 40 погребений. Его иногда называют «королевским кладбищем Бру-на-Бойн». Он занимает территорию в 10 кв. км. С трех сторон могильник окружает река Бойн, делающая здесь большую петлю, – вероятно, люди, избравшие это место для погребения своих предков, были убеждены, что воды священной реки защитят их могилы. Как бы то ни было, но эти огромные курганные насыпи дошли до наших дней. И это при том, что сооружения в долине Бойн на 1000 лет старше знаменитого Стоунхенджа и на 500 лет – египетских пирамид в Гизе. А впечатляют эти колоссы ничуть не меньше, чем Стоунхендж.

* * *

37 небольших курганных насыпей окружают три огромных гробницы – Ньюгрейндж, Даут и Наут. Их размеры исчисляются десятками метров в диаметре. Все они относятся к типу так называемых коридорных гробниц: в погребальную камеру, расположенную под насыпью, ведет длинный, узкий коридор, сооруженный из массивных каменных блоков. Исследователи подсчитали, что на сооружение каждой такой гробницы древним жителям долины Бойн потребовалось не менее 50 лет.

Кем и когда были построены эти «пирамиды»? Их возраст составляет около 5000 лет. Они были сооружены в эпоху неолита, когда в долине реки Бойн поселились первые земледельцы. На лесных полянах и рощистях они сеяли пшеницу и ячмень, на приречных лугах и в дубравах выпасали овец и свиней. Несмотря на внешнюю простоту быта, эти люди были квалифицированными строителями и астрономами, они были организованны и, судя по всему, жили в мире, так как на протяжении столетий никто не мешал им сооружать их гигантские гробницы. Они не оставили после себя никаких письменных свидетельств, и мы ничего не можем сказать по поводу устройства их общества – возможно, они имели каких-то авторитарных вождей или жили «в народоправстве» и обладали высокой степенью самоорганизации; возможно, у них царил матриархат, а возможно, было полное равенство. Некоторые исследователи полагают, что они использовали труд рабов для сооружения гробниц, а другие уверены, что «ирландские пирамиды» созданы руками свободных людей. Как бы то ни было, но к 2750–2250 г. до н. э. жители долины Бойн возвели постройки, которые считаются сегодня самыми большими и наиболее важными памятниками мегалитического искусства в Европе.

Века проходили за веками. Ушедших в небытие неолитических создателей Бру-на-Бойн сменили бикеры (от английского the Beaker – «кубок», «чаша») – так археологи окрестили культуру бронзового века, носители которой делали характерные глиняные кубки. Бикеры считали Бру-на-Бойн священным местом, где обитают древние духи чужого народа, с которыми лучше не ссориться. Так, из уважения или страха, но гробницы в долине Бойн остались нетронутыми – наоборот, их окружил еще больший ореол почитания. Впрочем, известно, что бикеры тоже хоронили здесь своих мертвых – в одном из погребений рядом с кремированными человеческими останками археологи нашли характерный глиняный кубок. Сегодня это захоронение является единственным известным погребением бикеров в Ирландии.

Спустя 3000 лет после постройки гробниц в долину Бойн пришли кельты. К этому времени Ньюгрейндж, Даут и Наут, вероятно, уже выглядели как огромные естественные холмы, и неудивительно, что кельтские вожди избрали самую большую из гробниц – Наут – в

качестве места для строительства замка. С вершины этой «пирамиды» можно было оглядывать окрестности на много верст вокруг. Чтобы лучше укрепить замок, кельты окружили его двумя концентрическими рвами и валом, для чего им пришлось разрушить входы в гробницу, так что мы уже никогда не узнаем, как они выглядели. Но мы знаем, что кельты все же проникли внутрь гробницы – об этом свидетельствуют надписи на стенах коридоров, сделанные так называемым огамическим письмом, которым пользовались древние кельты. Новые хозяева долины Бойн также оставили здесь свои погребения – всего их известно 35. Одно из них особенно любопытно: археологи обнаружили в нем останки двух юношей, похороненных вместе с набором игральные костей. Что это – могила азартных игроков, казненных в назидание другим, или двух друзей, которым близкие положили в могилу кости, чтобы они могли играть в свою любимую игру и в загробной жизни?

Новый этап истории долины Бойн приходится на VIII–XII в. н. э. К этому времени многие небольшие гробницы эпохи неолита уже исчезли без следа. Часть из них была пущена на строительный материал для новых построек. В этот период замок на вершине Наута перешел во владение клана О'Нил и стал столицей одного из 120 королевств Ирландии. Один из первых правителей этого королевства носил имя Конгаллах Кногбха. Это имя происходит от древнего названия Наута – Кногбха, или Кнок Буа, что в переводе с гэльского (кельтского) языка означает «холм Буа». В этом названии некоторые исследователи видят указание на некоего Буа – древнего героя или божества, с которым, возможно, связана гробница Наут.

В эпоху раннего Средневековья люди боялись входить в таинственные коридоры гробниц Бру-на-Бойн. Они были убеждены, что эти коридоры ведут в подземный мир, туда, где обитает загадочный народ Туату де Даннан – мифическая раса сверхъестественных людей, ушедших под землю с приходом кельтов. Однако археологи нашли на стенах коридоров процарапанные чем-то острым надписи VIII–IX вв., в которых упоминаются имена неких Конана, Теймтеннаха и Снедгеса. Эти смельчаки, очевидно, презрели опасности, угрожавшие им со стороны страшных подземных жителей, и попытались все же проникнуть в тайны гробниц.

Последняя фаза истории Бру-на-Бойн связана с норманнами. Они пришли в Ирландию из Англии в 1169 г., но только в 1175 г. добрались до долины Бойн. В это время земля, на которой находятся гробницы, принадлежала монахам-цистерцианцам. Как-то уладив дело с монахами – то ли силой, то ли договорившись, – норманны перестроили замок на вершине Наута и превратили его в свой опорный пункт. Остается не вполне ясным, кто возвел здесь небольшую часовню во имя Девы Марии – норманны или цистерцианцы. Археологи обнаружили остатки руин этой часовни, осколки цветных оконных витражей и плитки пола, на которых сохранились латинские надписи. Судя по всему, норманны даже не подозревали, на вершине чего стоит их замок – они были убеждены, что это всего-навсего естественный холм.

Норманнское пребывание было недолгим. Укрепившись на территории Ирландии, они перевели свой гарнизон в более удобное место. Долина Бойн опустела. Постепенно ее освоили крестьяне, здесь появились фермы и хутора. Огромные холмы стали настолько привычной частью здешнего пейзажа, что уже никто не обращал на них внимания.

В 1699 г. на холмы Бру-на-Бойн пришли рабочие, которым потребовался щебень для строительства дороги. И каково же было их удивление, когда после нескольких ударов кирок из-под земли стали выступать фрагменты огромных древних сооружений!

Это открытие вызвало переполох среди ученых. Еще не понимая до конца, что именно таят в себе холмы Бру-на-Бойн, они предположили, что загадочные постройки относятся к кельтской эпохе. Некоторые даже считали их еще более поздними. Не было единого мнения и по поводу назначения построек. В XVIII столетии английский исследователь Чарлз Валланси определил одну из трех «пирамид» Бру-на-Бойн – Ньюгрейндж – как «Пещеру

Солнца». Валланси был убежден, что ее сооружение связано с древними календарными обрядами, и, в частности, с праздниками весеннего и зимнего солнцестояния. Большинство современников высмеяли эту теорию, но как оказалось – напрасно!

Полномасштабные исследования Ньюгрейнджа, начатые в 1967 г. археологической экспедицией под руководством профессора Майкла Дж. О'Келли, показали, что Ньюгрейндж действительно ориентирован таким образом, что утром 21 декабря, в день зимнего солнцестояния, лучи встающего над горизонтом солнца проникают через вход и в течение 17 минут освещают внутренность погребальной камеры. Это явление О'Келли впервые наблюдал в 1969 г., и с тех пор его можно видеть ежегодно – гробница Ньюгрейндж сегодня отреставрирована и открыта для посетителей. Несомненно, что такая ориентация гробницы не является случайной. Древние строители тщательно спланировали это огромное сооружение таким образом, чтобы солнечный свет в день зимнего солнцестояния мог освещать могилы предков, покоящиеся в погребальной камере Ньюгрейнджа. Следовательно, еще в III тысячелетии до н. э. (сооружение Ньюгрейнджа датируется 3200–2500 гг. до н. э.) жители Древней Ирландии обладали высокими астрономическими познаниями?

Как выясняется – не только астрономическими. Они были и прекрасными инженерами. С технической точки зрения ирландские «пирамиды» являются даже более сложными сооружениями, чем построенные на 500 лет позже египетские. Диаметр гробницы Ньюгрейндж, например, составляет 90 м, высота – около 15 м. 20-метровой длины коридор ведет в погребальную камеру, основу которой составляют огромные, 20–40-тонные вертикально поставленные кольцом монолиты. Устройство погребальной камеры чем-то напоминает Стоунхендж, только здесь каменное кольцо сверху прикрыто насыпью из земли и щебня. Внутри погребальной камеры сохранилась большая чаша ритуального назначения, а в стенах пробиты ниши, где когда-то покоился кремированный прах похороненных здесь людей.

Вход в гробницу отмечал круг из камней высотой от 1,5 до 2,5 м. Еще один круг из 97 вертикально стоящих камней окружал по периметру саму гробницу. Все эти камни, а также стены коридора и погребальной камеры покрыты орнаментом, состоящим из зигзагообразных линий, треугольников, концентрических кругов, но наиболее часто встречается изображение загадочной тройной спирали. Этот символ был широко распространен в неолитическом искусстве и, как предполагают исследователи, был связан с циклом смерти и возрождения. Большинство изображений спирали располагается при входе в гробницу, как бы обозначая границу между миром мертвых и миром живых.

По мнению некоторых исследователей, образ спирали является метафорой змеи, которая, сбрасывая весной кожу, как бы рождается для новой жизни. Другие видят в ней символ солнца. Третьи считают, что спираль обозначает путь в подземный мир, мир духов, куда души умерших уходят, как в водоворот. Согласно еще одной гипотезе, спираль – символ бесконечности бытия, а согласно другой – спираль служит ловушкой для злых духов. Даже сегодня среди некоторых племен Африки и Америки бытует поверье, что злые духи могут передвигаться только по прямой линии, поэтому если они попадут в спираль, то станут подобными мухе в сетях паука. Спираль как декоративный мотив встречается и на гораздо более поздних памятниках Ирландии – в книжных миниатюрах, на каменных крестах и в плиточном узоре полов средневековых церквей. В этой связи любопытной кажется связь змеи-спирали с культом св. Бригитты, распространенным в раннесредневековой Ирландии. Некоторые специалисты считают, что это – отголоски дошедшего до VI–VIII вв. н. э. древнего культа неолитической богини-матери. С этим же культом, возможно, связана легенда о св. Патрике, избавившем Ирландию от змея. Не отражает ли эта легенда в иносказательной форме борьбу христианских миссионеров с пережитками древних языческих верований? Как бы то ни было, орнаментированные камни Ньюгрейнджа являются одним из наиболее важных памятников мегалитического искусства в Европе.

Самой большой «пирамидой» Бру-на-Бойн и самым большим искусственным сооружением Древней Европы является Наут. Окружность его насыпи составляет 914 м – почти километр! Центральную насыпь окружает кольцо из 127 вертикально стоящих камней (вес некоторых из них достигает 5 т) и 15 меньших могил различного типа.

Наут, подобно Ньюгрейнджу, являлся больше чем могилой: это было место вечной жизни предков. Поэтому неудивительно, что древние обитатели долины Бойн приложили огромные усилия для сооружения этих домов мертвых: ведь предки должны были всегда оставаться с ними и оберегать свой народ. Можно только догадываться о том, какие усилия были затрачены на то, чтобы принести с берегов реки Бойн в плетеных корзинах десятки тысяч тонн окатанных водой камней, за десятки километров доставить сюда огромные каменные глыбы. Сооружение гробниц длилось так долго, что их первые строители, вероятно, стали их первыми «обитателями».

Археологические исследования Наута связаны с именем профессора Джорджа Йогана. Начав раскопки в 1962 г., он вел их на протяжении 24 сезонов, причем за это время была исследована всего лишь треть памятника. Но и того, что было найдено, вполне хватило для сенсации: оказалось, что в недрах этого огромного круглого кургана, состоящего из слоев торфа, камня, глины, сланца и земли, таятся целых две погребальные камеры, к которым ведут два коридора каждый протяженностью более 30 м!

На первый коридор археологи наткнулись спустя пять лет после начала раскопок – до этого они преимущественно занимались раскопками малых могил вокруг Наута. Однако потребовалось еще 15 лет напряженной работы, прежде чем профессор Йоган вступил в совершенно нетронутую погребальную камеру (западную), в которой последний раз человек побывал 5000 лет назад. Такое событие редко кому выпадает в жизни! А 30 июля 1983 г. состоялось еще одно открытие: археологи обнаружили вторую (восточную) погребальную камеру. Так же, как и первая, она оказалась совершенно нетронутой.

Исходя из факта существования погребальной камеры в Ньюгрейндже, археологи вправе были рассчитывать найти нечто подобное и в Науте. Но открытие двух камер, сооруженных из гигантских каменных плит, стало совершенной неожиданностью. Еще большей неожиданностью явилось открытие в подземельях Наута огромного количества орнаментированных камней. Сегодня находки в Науте составляют около 25 % всех известных памятников западноевропейского неолитического искусства. Они принадлежат к числу наиболее замечательных художественных достижений доисторической Европы.

Петроглифы Наута отличаются большим разнообразием. Многие из гравированных камней напоминают карты звездного неба, на других можно видеть различные антропоморфные изображения. Чаще всего встречается символический орнамент в виде зигзагов, извилин, концентрических кругов или комбинаций этих мотивов. Здесь также можно видеть характерные для неолитического искусства тройные спирали – символы смерти и возрождения.

Как и Ньюгрейндж, Наут также ориентирован таким образом, чтобы солнечный свет мог попадать внутрь погребальных камер в определенные времена года. Этими временами являются дни весеннего и осеннего равноденствия: один из коридоров Наута озаряется солнечным светом 21 марта, другой – 23 сентября. Мы не знаем, почему люди, строившие Наут, хотели, чтобы прах их предков освещался солнцем именно в эти дни, но ясно, что причина для этого была достаточно серьезной. Она потребовала от древних обитателей долины Бойн не только тщательной планировки гробницы, но и предварительного накопления хороших астрономических знаний. Может быть, этот народ поклонялся солнцу? Или они верили, что солнечные лучи, проникающие в погребальную камеру, воскрешают духов умерших и те выходят из мрачных подземелий, чтобы вместе с живыми встретить наступление нового времени года?

Мы этого не знаем. Как не знаем и того, кто именно похоронен в «пирамидах» долины Бойн. Археологи нашли в камерах Наута останки приблизительно 200 человек. Вероятно, еще около 100 человек были погребены в Ньюгрейндже. Были ли эти люди теми, кого принято называть элитой – вождями, жрецами, мудрецами, духовными и политическими руководителями? Или здесь хоронили старейшин – глав родов и семей? Возможно, свет на многие тайны долины Бойн прольют исследования третьей «пирамиды» – Даута, к раскопкам которой археологи только-только приступили. И кто знает, какие еще открытия преподнесет ученым легендарная Бру-на-Бойн...

Пирамиды и сфинкс в Гизе

На покрытой песком известняковой возвышенности они вздымаются, как настоящие каменные горы: справа – пирамида Хуфу, или Хеопса; в центре – пирамида Хафра, или Хефрена, с остатками облицовки у вершины; слева – пирамида Менкаура, или Микерина. У подножия пирамид лежит их тысячелетний страж – Большой сфинкс.

* * *

Египетские пирамиды считались первыми из семи чудес Древнего мира. Эти фантастические сооружения во все времена привлекали к себе внимание людей. Сохранились тысячи описаний пирамид, относящихся к самым разным векам, сделанных разными письменами и на разных языках. В высеченных на камнях надписях, оставленных древними греками и римлянами, часто высказывается сожаление, что вместе с ними не могут видеть это чудо их умершие родственники: «Я, Панольбиос из Гелиополя, любовался гробницами царей и вспомнил своих».

Одна римлянка выразила свои чувства в стихах:

Видела я без тебя пирамиды, о брат мой любимый,
Все, что смогла, – о судьбе твоей горькие слезы роняя
В скорби о нашем былом, жалобу здесь написала.

«Во Египте же за рекою Нилом, идеже столпы древние фараоновы могилы учинены великаго дива, яко горы учинены; снизу широки, а сверху заострены», – писал в 1651 г. русский путешественник Арсений Суханов. Другой русский путешественник, А. С. Норов, посетивший Египет в 1834–1835 гг., отмечал: «...По странной игре оптики, замеченной уже многими путешественниками, пирамиды по мере приближения к ним кажутся как бы менее огромными, чем издали; это происходит, по моему мнению, оттого, что издали они имеют лазоревый цвет дальности, резко обозначающий их на пустынном пространстве и на ясном горизонте; но с приближением к ним они принимают желтоватый цвет тех камней, из которых они построены, и таким образом сливаются с тем же желтым цветом песчаной пустыни, которая их окружает... Чтобы судить о непомерной огромности пирамид, надобно подойти к самой их подошве... надобно стать не на углах пирамиды, а посредине одной из ее сторон... Тут огромность ее подавляет самое воображение; хотя эти отесанные камни показывают труд чьих-то рук, но вы едва верите, чтоб это было сделано руками человеческими».

Как же были построены эти гигантские сооружения? Во все века люди задавали себе этот вопрос. Пирамиды в Гизе, вне всякого сомнения, имеют единое направление осей и строго сориентированы по сторонам света. Самое значительное отклонение не превышает и десятой доли градуса. А ведь известно, что в ту эпоху египтяне не знали компаса. Не знали они ни полиспастов, ни подъемных кранов, ни даже железных инструментов.

На самом деле никакой загадки здесь нет. До наших дней дошли сообщения древних авторов, подробно рассказывавших о постройке пирамид. Сохранились многочисленные древнеегипетские изображения, наглядно воссоздающие технику этого строительства.

Вот что писал 2500 лет назад знаменитый историк Геродот, лично бывавший в Египте и много беседовавший с тамошними жрецами:

«...До времени царя Рампсинита, рассказывали далее жрецы, при хороших законах Египет достиг великого процветания. Однако его преемник Хеопс вверг страну в пучину

бедствий. Прежде всего он повелел закрыть все святилища и запретил совершать жертвоприношения. Затем заставил всех египтян работать на него. Так, одни были обязаны перетаскивать к Нилу огромные глыбы камней из каменоломен в Аравийских горах (через реку камни перевозили на кораблях), а другим было приказано тащить их дальше до так называемых Ливийских гор. Сто тысяч человек выполняло эту работу непрерывно, сменяясь каждые три месяца. Десять лет пришлось измученному народу строить дорогу, по которой тащили эти каменные глыбы, – работа, по-моему, едва ли не столь же огромная, как и постройка самой пирамиды. Ведь дорога была 5 стадий (1 стадия = 177,6 м. – *Примеч. ред.*) длины, а шириной 10 оргий (1 оргия = 1,8 м. – *Примеч. ред.*), в самом высоком месте 8 оргий высоты, построена из тесаных камней с высеченными на них фигурами. Десять лет продолжалось строительство этой дороги и подземных покоев на холме, где стоят пирамиды. В этих покаях Хеопс устроил свою усыпальницу на острове, проведя на гору нильский канал. Сооружение же самой пирамиды продолжалось 20 лет. Она четырехсторонняя, каждая сторона ее шириной 8 плефров (1 плефр = 29,6 м. – *Примеч. ред.*) и такой же высоты, и сложена из тесаных, тщательно прилаженных друг к другу камней. Каждый камень длиной по крайней мере 30 футов...

...Построена же эта пирамида вот как. Сначала она идет в виде лестницы уступами, которые иные называют площадками, или ступенями. После того как заложили первые камни, остальные поднимали при помощи помостов, сколоченных из коротких балок... Так поднимали с земли камни на первую ступень лестницы. Там клали камень на другой помост; с первой ступени втаскивали на второй помост, при помощи которого поднимали на вторую ступень. Сколько было рядов ступеней, столько было и подъемных приспособлений. Быть может, однако, было только одно подъемное приспособление, которое после подъема камня без труда переносилось на следующую ступень. Мне ведь сообщали об обоих способах – почему я и привожу их. Таким образом, сначала была окончена верхняя часть пирамиды, затем соорудили среднюю и напоследок самые нижние ступени на земле.

Царствовал же этот Хеопс, по словам египтян, 50 лет, а после его кончины престол наследовал его брат Хефрен. Он поступал во всем подобно брату и также построил пирамиду, которая, впрочем, не достигает величины Хеопсовой. Я сам ведь ее измерил. Под ней нет подземных покоев и не проведен из Нила канал, как в той, другой пирамиде, где вода по искусственному руслу образует остров, на котором, как говорят, погребен Хеопс. Самый нижний ряд ступеней он велел вывести из многоцветного эфиопского камня и построил пирамиду на 40 футов ниже первой, при таких же, впрочем, размерах. Обе пирамиды стоят на том же самом холме высотой около 100 футов. Царствовал же Хефрен, по словам жрецов, 56 лет.

Затем царем Египта, по словам жрецов, стал Микерин, сын Хеопса. И этот царь также оставил пирамиду, хотя и значительно меньше отцовской: каждая ее сторона на 20 футов короче 3 плефров. Она также четырехугольная и наполовину построена из эфиопского камня».

Как мы видим, описание достаточно подробное и, кстати говоря, не единственное. Это к тому, что в XX в. появилось множество «пирамидологов», смачно исследующих «секреты пирамид», которые они тут же, на ходу, сами и сочиняют. Геродот для них, естественно, не авторитет. Попутно «пирамидологи» пытаются связать свои «секреты пирамид» с «тайнами Атлантиды», о которой им, как и всем остальным, известно только из одного-единственного сообщения Платона, полученного от египетских жрецов. Но тогда совсем непонятно, почему на развернутые свидетельства Геродота и других античных авторов опираться нельзя, а на неясное свидетельство Платона – можно? Вопрос, впрочем, риторический...

Геродот интересовался и тем, во сколько обошлось египтянам строительство пирамид:

«На пирамиде египетскими письменами было обозначено, сколько редьки, лука, чеснока съели рабочие. И, как я очень хорошо помню, переводчик, который читал мне надпись, объяснил, что на все это было израсходовано 1 600 талантов серебра. Если это верно, то сколько же денег пошло на железные орудия, на хлеб и одежду для рабочих, так как строительство всех этих сооружений продолжалось 20 лет и, кроме того, немало времени понадобилось на ломку и перевозку камней и сооружение подземных покоев».

Греческий талант в разных весовых системах весил от 35,9 до 37,6 кг. 1600 талантов серебра – это значит от 40 300 до 60 100 кг, что при тогдашней стоимости драгоценных металлов представляло собой 4000–6000 кг золота. Во времена Геродота за талант серебра можно было купить в Афинах 3000 поросят, или 36 000 л ячменя, или же построить военный корабль. Строительство Парфенона в Афинах обошлось в 700 талантов. Здесь же только редька, чеснок и лук, съеденные строителями одной пирамиды Хуфу, стоили вдвое дороже, чем весь Парфенон!

Пирамида Хуфу, или Хеопса, на самом деле является чудом света. Это самое большое каменное сооружение Древнего мира. Подсчитано, что на ее строительство пошло около 2 250 000 хорошо отесанных и плотно пригнанных каменных блоков, весом около 2,5 т каждый. Отдельные блоки весили до 30 т. Вес пирамиды составляет 6,5–7 млн т. По мнению специалистов, ее не уничтожила бы даже атомная бомба, сброшенная на Хиросиму.

От подножия до вершины пирамида достигает высоты 137,3 м. До того как она утратила верхушку, ее высота составляла 146,7 м. Вплоть до XIX в. пирамида Хеопса являлась самым высоким сооружением в мире. Лишь в 1880 г. ее на 20 м превзошли башни Кёльнского собора, а в 1889 г. – Эйфелева башня.

Стороны квадратного основания пирамиды составляют 230,4 м, а до потери облицовки – 232,4 м. При наклоне граней 51°52' первоначальный ее объем был равен 2 520 000 куб. м. Сейчас он примерно на 170 000 куб. м меньше, так как в течение веков пирамиду использовали как каменоломню.

Что таит в себе этот гигант? Попытки проникнуть в тайну пирамид предпринимались на протяжении множества столетий. В IX в. правитель Каира халиф Ал-Мамун приказал пробить проход в северной грани пирамиды Хуфу. Напрасно советники предостерегали его, говоря, что пирамиды находятся под охраной могущественных духов, которые погубят каждого, кто попытается в них проникнуть; остался он глух и к мнению специалистов по осаде крепостей, утверждавших, что проникнуть в пирамиды выше человеческих возможностей. Халиф приказал доставить к северной стене пирамиды стенобитные орудия. Впоследствии оказалось, что его выбор был удачным: именно здесь, после нескольких недель бесплодных попыток, его рабочим удалось попасть в один из внутренних коридоров. Они достигли погребальной камеры фараона, где обнаружили пустой гранитный саркофаг без крышки. И тогда оказалось, что грабители гробниц успели здесь неоднократно побывать еще за несколько тысяч лет до халифа...

Первым из европейцев внутрь пирамиды Хуфу проник в 1837 г. английский полковник Ричард Уильям Говард Виз (1784–1853). Он обнаружил иероглифическую надпись, в которой упоминалось имя того, для кого предназначалась пирамида – фараона Хуфу. Возможно, ее написал какой-то каменотес, чтобы было ясно, на какую стройку этот блок отправлять. Надпись была сделана красной краской, и иероглифы разборчивы. В 1946 г. в заупокойном храме при пирамиде была сделана вторая находка. Это – фрагмент стелы, подтверждающий то, в чем никто уже не сомневался, а именно – что пирамида строилась для фараона Хуфу. На стеле написано его имя: «Относящийся к небосклону – Хуфу».

Но где же все-таки мумия царя? Кто проник в гробницу и опустошил ее? Древние грабители? Да, и они тоже. Но скорее всего мумия Хеопса, как и других фараонов, погребенных в пирамидах Гизы, не пролежала здесь и 100 лет. Еще Геродот писал о том, что о Хуфу и

его преемниках у египтян оставалась самая недобрая память: «Египтяне так ненавидят этих царей, что только с неохотой называют их имена». Мумии Хеопса и его преемника Хефрена были попросту выброшены из гробниц, вероятно, в середине XXVI в. до н. э. «После их смерти народ взбунтовался и выбросил их мумии из пирамид», – свидетельствует Диодор Сицилийский. Вероятно, тогда же гробницы были основательно разграблены, а в последующие века они использовались для повторных погребений, которые снова разграблялись...

Первоначальный вход в пирамиду Хуфу расположен на северной стороне на высоте 25 м над основанием. Сейчас внутрь ее ведет другой вход, расположенный примерно на 15 м ниже прежнего. Этот узкий и низкий горизонтальный коридор протяженностью около 40 м пробили древние грабители пирамид, и относится он, возможно, ко временам смут, наступившим после падения Древнего царства.

Пирамида Хуфу скрывает в своих недрах три камеры, соответствующие трем этапам ее строительства, поскольку царь желал в любой момент располагать готовой гробницей. Первая камера вытесана в скале на глубине примерно 30 м ниже основания пирамиды. Размеры ее составляют 8 x 14 x 3,5 м. Она осталась незаконченной, так же как и вторая, устроенная в центре пирамиды, точно под вершиной, на высоте примерно 20 м над основанием. Ее размер – 5,7 x 5,2 м, сводчатый потолок достигает высоты 6,7 м. Эту камеру иногда называют «усыпальницей царицы».

Третья камера – усыпальница царя. В отличие от двух других, она полностью закончена, в ней был установлен саркофаг. Эта камера сооружена на высоте 42,3 м над основанием и несколько южнее оси пирамиды; ее протяженность с востока на запад – 10,4 м, с севера на юг – 5,2 м; высота – 5,8 м. Камера облицована отшлифованными и тщательно пригнанными друг к другу гранитными плитами. Эти плиты так хорошо отшлифованы и так плотно пригнаны друг к другу, что между ними не просунешь и булавку.

Чтобы облегчить давление огромной массы камня на погребальную камеру, над ее потолком в нескольких рядах кладки были оставлены пустоты – так называемые разгрузочные камеры. Потолок усыпальницы царя образуют девять монолитных блоков, весящих около 400 т. Над потолком находятся пять разгрузочных камер, общая высота которых – 17 м, самая верхняя заканчивается двускатной крышей из огромных блоков, которые принимают на себя тяжесть примерно миллиона тонн камня.

Стоящий в западном углу усыпальницы саркофаг шире, чем вход в погребальную камеру. Он вытесан из цельной глыбы коричнево-серого гранита, без каких-либо изображений и надписей, и довольно сильно поврежден. Его поместили сюда еще во время строительства. Саркофаг этот выглядит так, будто его отлили из металла.

Из построек, окружавших пирамиду Хуфу, сохранились лишь развалины заупокойного храма и три маленькие пирамиды-спутницы. Остатки храма открыл в 1939 г. египетский археолог Абу Сейф. Он располагался к востоку от пирамиды, и его фасад имел протяженность 100 египетских локтей (52,5 м). Перед ним был устроен двор, окруженный 38 квадратными гранитными столбами, 12 таких же столбов стояло в вестибюле перед святилищем. По обе стороны от него при раскопках были найдены два выдолбленных в известняке углубления, в которых когда-то стояли «солнечные ладьи» фараона. К сожалению, эти сухопутные «доки» оказались пусты, но в 1954 г. археологи были вознаграждены находкой еще двух таких углублений, в одном из которых покоилась сделанная из кедра «солнечная ладья» – самый древний сохранившийся корабль мира. Длина ее составляет 44 м. После того как ладья была извлечена и подвергнута консервации, ее поместили в специально построенный павильон рядом с пирамидой.

Пирамида Хафра (Хефрена) ненамного уступает пирамиде Хуфу по величине и возрасту. Ее построили в середине XXVI в. до н. э. Тогда она достигала 143,5 м в высоту и

была лишь на 3,2 м ниже пирамиды Хеопса. «Хафра велик» – таково было ее официальное название.

Сейчас высота от подножия до вершины пирамиды составляет 136,5 м. Стороны ее квадратного основания первоначально составляли 215,3 м, сейчас – 210,5 м. Объем пирамиды – 1 629 200 кубометров. При более крутом наклоне стен ($52^{\circ}20'$) пирамида Хафра кажется даже выше пирамиды Хуфу. Этот оптический обман усиливается тем, что она стоит на самом высоком месте Гизы.

Первым (условно, разумеется), кто проник внутрь пирамиды Хефрена, стал итальянец Джованни Батиста Бельцони. Это произошло 2 марта 1818 г. Но здесь его ждало разочарование: на стенах погребальной камеры красовались имена древних грабителей-арабов – Мухаммед Ахмед, Ахман, Мухаммед Али, Ахмед...

Погребальная камера находится почти на оси пирамиды. Ее размеры 14,25 x 6,8 м. В ней до сих пор стоит пустой гранитный саркофаг с разбитой крышкой, обнаруженный Бельцони в 1818 г.

«Божественен Менкаура» называлась меньшая из трех пирамид Гизы – пирамида фараона Микерина (Менкаура). Она отстоит на некотором расстоянии от гробниц Хуфу и Хафра. Ее основание составляет 108,4 x 108,4 м, высота – 62 м. Первоначально она была метра на четыре выше. В отличие от остальных, пирамида Менкаура сооружена не на скальном основании, а на искусственной террасе из известняковых блоков.

Геродот рассказывает легенду о том, как оракул из города Буто предсказал царю Менкаура, что ему осталось править всего шесть лет. Тогда фараон «приказал изготовить множество светильников. По ночам царь велел зажигать их, стал пить вино и непрестанно веселиться днем и ночью. Так поступал он, превращая ночи в дни, чтобы уличить оракула во лжи и сделать из шести лет двенадцать». Несмотря на то что Менкаура, по сообщениям египетских источников, процарствовал 63 года, по пирамиде и постройкам вокруг нее создается впечатление, будто Менкаура на самом деле предчувствовал свою раннюю кончину.

Пирамида Менкаура некогда была прекраснейшей из всех пирамид. На треть высоты ее покрывала облицовка из красного асуанского гранита, затем шли белые плиты из турецкого известняка, а вершина тоже была красная, гранитная. Такой двухцветной пирамида оставалась еще в XVI в., пока ее не разграбили египетские мамлюки. Сегодня гранитная облицовка сохранилась лишь в нижней части пирамиды, где ее защитили наносы песка.

Погребальная камера размерами 6,5×2,3 ×3,5 м первоначально должна была располагаться всего в 6 м под основанием, однако на втором этапе строительства ее опустили на более безопасную глубину. Для возведения пирамиды использовались намного более крупные блоки, чем в пирамидах Хуфу или Хафра, – очевидно, фараон хотел ускорить строительство, и поэтому камень обрабатывали не очень тщательно. Но, несмотря на спешку, до окончания работ Менкаура не дожил. Он умер, когда пирамида достигла высоты примерно 20 м. О том, что ее достраивал уже преемник Микерина, фараон Шепсескаф, свидетельствует надпись, найденная в развалинах заупокойного храма возле пирамиды: «Шепсескаф, царь Верхнего и Нижнего Египта, для своего отца, царя Верхнего и Нижнего Египта, Осириса Менкаура». Помимо этого, здесь была найдена богатая коллекция скульптур, лучшие из которых сейчас хранятся в Египетском музее в Каире и в Музее изящных искусств в Бостоне. Среди них – большие рельефы царя Менкаура и скульптурный портрет, изображающий Менкаура и его главную жену.

Ансамбль пирамид сегодня немыслим без знаменитого Большого сфинкса. Нет и, вероятно, не было в мире статуи, превышающей его своими размерами. Основу сфинкса составила естественная известняковая скала, которая по своей форме напоминала фигуру лежащего льва. Она была обработана в виде колоссального сфинкса, причем недостававшие части были добавлены из соответствующим образом обтесанных известковых плит. Замеча-

тельное творение техники соединилось в этой статуе с прекрасным художественным замыслом.

История сфинкса хранит множество загадок. Так, Геродот, посетивший Египет и оставивший подробные описания чудес этой страны, о сфинксе не упоминает совсем. Он, вероятно, вообще не знал о его существовании – может быть, сфинкс был засыпан песком, либо его просто не существовало во времена Геродота (484–425 гг. до н. э.). Первым, кто упомянул о нем, был римский историк Плиний (23–79 гг. н. э.).

Сфинкс – образ, пришедший из греческой мифологии. Так греки именовали чудовище с женской головой, львиным телом и птичьими крыльями. Оно было порождением стоглавого великана Пифона и его жены-полузмеи Ехидны. От них же произошли и другие знаменитые мифические чудовища: Цербер, Гидра и Химера. Сфинкс, по преданию, жил на скале близ греческого г. Фивы (не путать с египетскими Фивами!) и предавался довольно однообразному развлечению: задавал людям одну и ту же незамысловатую загадку: «Кто ходит утром на четырех ногах, в полдень на двух, а вечером на трех?» Тех, кто не мог дать верного ответа, Сфинкс убивал. Так он губил людей, пока его загадку не разгадал царь Эдип: «Это человек! Во младенчестве он ползает на четвереньках, в зрелом возрасте ходит на двух ногах, а в старости опирается на клюку». Тогда несчастное чудовище бросилось в море, поскольку судьбой было предопределено, что верного ответа оно не переживет.

В древнеегипетской традиции фараона было принято изображать в образе человека-льва – тело льва, царя пустыни, символизировало силу правителя, его сверхчеловеческую сущность. Эти изображения были первыми царскими статуями, стоявшими вне храмов и, таким образом, доступными для обозрения народных масс, на которых они должны были производить впечатление сверхъестественной и потому неодолимой силы фараона. Назывались такие статуи шесеп-анх – «живой образ». Возможно, из этого родилась греческая транскрипция «сфинкс».

Хотя египетский сфинкс загадок не задавал, сама огромная статуя, стоящая у подножия пирамид в Гизе, многие годы оставалась воплощенной загадкой. Ученые задавались вопросами: кого эта статуя изображает, когда создана, как была вытесана?

После 100 лет исследований египтологи раскрыли настоящее имя сфинкса. Арабы называли статую Абу'ль Хол – «Отец ужаса». Филологи установили, что это – народная этимология древнего имени «Хорун». За этим названием скрывалось несколько еще более древних, а в конце этой цепочки стояло древнеегипетское Хоремхет (по-гречески Хармахис), что означает «Хор на небосклоне». Хором именовался обожествленный правитель, а небосклон в древнеегипетской традиции означал место, где после смерти правитель сливается с богом солнца. Полное имя сфинкса означало: «Живой образ Хафра». Т. е. сфинкс был создан более 4500 лет назад и изображал царя Хафра (Хефрена) с телом льва и с символами царской власти.

Несмотря на гигантские размеры, лицо сфинкса передает основные портретные черты фараона Хафра. Насколько можно судить по другим его скульптурным портретам, внешность царя в образе сфинкса передана весьма реалистически, с ярко выраженными индивидуальными чертами (например, широкие скулы и большие оттопыренные уши). Как следует из надписи у ног статуи, она была создана еще при жизни Хефрена; следовательно, сфинкс не только самая большая, но и самая древняя монументальная статуя в мире.

Размеры сфинкса колоссальны: длина от передней лапы до хвоста – 57,3 м, высота – 20 м, ширина лица – 4,1 м, высота головы – 5 м, длина носа – 1,71 м. Первоначально лицо сфинкса было окрашено в кирпично-красный цвет, полосы немеса – полосатого платка, спускающегося с затылка на плечи, – были синие и красные.

До наших дней сфинкс дошел сильно поврежденным, с изуродованным лицом. Исчез украшавший лоб гигантской фигуры урей – символ царской власти в виде приподнявшейся

кобры, которая, по верованиям египтян, охраняет фараонов и богов. Царский платок-немес частично обломан. От «божественной» искусственной бороды, которую носили египетские цари и знать, остались лишь обломки, найденные у ног статуи. Раны на лице сфинкса нанесены долотом в XIV в. – его изуродовал некий мусульманский фанатик, стремившийся исполнить завет пророка Мухаммеда, запрещающий изображать человеческое лицо. К этим повреждениям добавились следы от пушечных ядер. Почему-то принято считать, что это – следы пребывания в Египте наполеоновской армии, хотя это египетские мамлюки использовали голову сфинкса как тренировочную мишень для своих пушек.

Но, несмотря на разрушительную силу времени, сфинкс продолжает сторожить некрополь фараонов в Гизе. И это великолепное произведение Древнего Египта, вероятно, будет стоять до тех пор, пока будут стоять сами пирамиды.

Колоссы Мемнона

Заупокойные царские храмы Древнего Египта отличались огромными размерами. Особенно велик был храм фараона Аменхотепа III, или, как его именовали греки, Аменофиса III. Из аллеи сфинксов, которая некогда соединяла храм с берегом Нила, происходят два сфинкса, стоящие теперь на набережной Невы в Петербурге. Кроме сфинксов, единственными дошедшими до нас остатками этого храма являются две гигантские, высеченные из песчаника статуи фараона Аменхотепа, стоявшие перед центральным пилоном. Эти 21-метровой высоты статуи греки называли «колоссами Мемнона».

* * *

Предание рассказывает, что Мемнон, царь Эфиопии, сын богини утренней зари Эос и стоглавого Тифона, был родственником троянского царя Приама. Никто из смертных не мог сравниться с ним красотой. Подобно утренней звезде, он сиял в своих золотых доспехах, выкованных самим богом Гефестом.

Во главе эфиопского войска, пройдя через Египет, Мемнон явился к стенам осажденной Трои на помощь Приаму. Закипела яростная битва. Впереди троянцев бился Мемнон, впереди греков – Ахилл. Но он избегал встречи с Мемноном. Ахилл знал, что если он убьет Мемнона, то вскоре погибнет и сам от стрелы Аполлона.

Мемнон напал на старца Нестора. Но разве мог престарелый герой сражаться с юным Мемноном? Поворотил Нестор своих коней и хотел спастись бегством. Но напряг свой лук Парис, сын Приама, и поразил стрелой одного из коней Нестора.

Видя, что ему грозит неминуемая гибель, Нестор призвал на помощь своего сына Антилоха. Верный сын решил лучше погибнуть, чем дать Мемнону убить отца. Схватил громадный камень Антилох и метнул его в Мемнона. Но сына богини Эос защитил от удара шлем, выкованный Гефестом. Мемнон ударил копьем в грудь Антилоха, и тот упал мертвым, заплатив своей жизнью за жизнь отца.

Зарыдал старец Нестор, увидав гибель сына. Мемнон же хотел снять доспехи с убитого Антилоха. Нестор бросился на защиту трупа своего сына. Яростно бились греки и эфиопы вокруг тела Антилоха.

Нестор призвал на помощь и могучего Ахилла. В ужас пришел Ахилл, узнав, что погиб Антилох. Он любил его больше всех героев, после Патрокла он был его лучшим другом. Забыв обо всем, забыв о том, что и сам он должен погибнуть вслед за Мемноном, Ахилл бросился в бой.

Увидев приближающегося Ахилла, Мемнон бросил в него громадным камнем, но камень отскочил, ударившись о щит. Ахилл же ранил Мемнона копьем в плечо. Не обратил Мемнон внимания на рану. Обнажили мечи герои и бросились друг на друга. Они были равны друг другу силой, оба были сыновьями богинь, на том и другом сверкали доспехи, выкованные богом Гефестом.

С высокого Олимпа смотрели на этот поединок матери героев, богиня Эос и богиня Фетида. Они молили Зевса – каждая за своего сына. Взял Зевс золотые весы, положил на них жребий героев и взвесил их. Низко опустился жребий Мемнона: сулил ему рок пасть от рук Ахилла. Зарыдала богиня Эос: она должна была потерять нежно любимого сына.

Взмахнул своим тяжким копьем Ахилл и пронзил грудь Мемнону.

Темным облаком в знак печали покрылась богиня Эос. Послала она на поле битвы своих сыновей, богов ветра, и принесли они тело Мемнона на берега реки Эсепы (ныне

Чаталдере, Турция). Там оплакали его нимфы и соорудили ему гробницу. Эфиопы же – воины Мемнона – были превращены богами в черных птиц. С тех пор каждый год прилетают они на берега Эсепы к гробнице Мемнона и там оплакивают своего царя...

Много веков спустя, проникнув в глубь Египта и увидев на берегах Нила огромные статуи фараона Аменхотепа, греки решили, что одна из этих статуй – окаменевший Мемнон. Видимо, в их восприятии египетское название священной постройки «менну» слилось с именем легендарного царя Мемнона. Но более всего греков поразило чудесное свойство одной из статуй: когда на нее падали лучи восходящего солнца, статуя издавала звуки, подобные звукам арфы, у которой обрывают струны. Так родилось предание о том, что когда Эос появляется на горизонте, ее сын Мемнон начинает стонать и жаловаться, и звуки его голоса, в котором не было ничего человеческого, до глубины души потрясали всех, кому приходилось их слышать...

Об этом феномене сообщали римские географы Страбон и Павсаний. Много лет спустя жалобы Мемнона захотели послушать император Адриан и его супруга Сабина (130 г.). Звуки, которые они слышали, потрясли их до глубины души.

Впоследствии император Септимий Север приказал восстановить верхнюю часть статуй с помощью песчаниковых плит, и тогда звук пропал. До сих пор нет еще достаточно ясного научного объяснения этому явлению, хотя в его былом существовании сомневаться не приходится.

Петра

Петра – один из самых необычных и странных городов Земли. О нем с восхищением писали Диодор Сицилийский, Эратосфен, Евсевий Кесарийский, Страбон, Птолемей. Здешние места хорошо известны по Библии. Неподалеку расположена гора Небо, на которой умер Моисей после того, как вывел из Египта еврейские племена в землю обетованную. Ближе к Петре тянется узкое и длинное ущелье Зик, стены которого поднимаются на высоту 100 м. Именно здесь Моисей ударом жезла извлек воду из скалы. Небольшая высохшая речка, в каньоне которой расположена Петра, носит сегодня название Вади-Муса – «река Моисея».

* * *

Дорога в Петру идет на юг от Мертвого моря, по направлению к Акабе, известному и единственному иорданскому курорту на Красном море. Когда-то здесь проходила легендарная дорога благовоний. Позднее на этой земле возникло государство Эдом, известное по Библии как заклятый враг Израиля. В эти времена и появилось на месте нынешней Петры первое укрепленное поселение, получившее название Села – «камень, скала». Позднее это имя было переведено на греческий язык – Петра («камень»).

На рубеже IV–III тысячелетий до н. э. в этих местах расселились племена арабов-набатеев, ранее кочевавших по Аравийской пустыне. Соприкоснувшись с эллинистическо-римским миром, бывшие кочевники проявили исключительные способности к восприятию и переработке культурных достижений. От арамейцев они переняли письменность, приспособив ее к своей фонетической системе, и на ее основе создали письмо, которое стало прототипом современной арабской письменности. А в окруженной отвесными скалами труднодоступной котловине набатеи основали свою столицу – Петру.

На протяжении более чем 500 лет набатеи терпеливо высекали храмы, мавзолеи и жилища в окружавших Петру розово-красных скалах. Попастъ в город можно было только по узкому ущелью, где сотня-другая хорошо вооруженных воинов могла бы сдерживать натиск целой армии. Римляне, пытавшиеся завоевать царство набатеев, вначале потерпели крах: Петра оказалась неприступной. Знаменитый полководец Скавр, испытанный в многочисленных битвах и привыкший к победам, вынужден был снять осаду с Петры. Но скоро набатеи поняли, что для них выгоднее пойти на союз с римлянами. В I в. н. э. их царство фактически стало римским протекторатом, а при императоре Траяне оно было присоединено к римской провинции Аравия.

Землетрясение 363 г. разрушило большую часть Петры. Постепенно жители покинули ее, и долгое время в городе не бывал никто, кроме кочевников-бедуинов. В XII в. крестоносцы построили неподалеку от Петры крепость. После победы Салах-ад-дина над христианами ее жители были обращены в ислам.

Открытие Петры связано с именем швейцарского путешественника и исследователя Иоганна Людвиг Буркхардта. В 1812 г., переодевшись купцом, так, что на первый взгляд его никак нельзя было отличить от паломников-мусульман, он пробирался из Алеппо в Египет через Акабу. Недоверчивым бедуинам швейцарец представлялся как «шейх Ибрагим», паломник, возвращающийся из Иерусалима в Каир. По пути он неожиданно узнал, что знаменитая Петра, легендарный скальный город, который он тщетно разыскивал долгие годы, расположена совсем близко...

Все началось с того, что неподалеку от селения Эль-Карак Буркхардт нашел несколько медных монет. На них по-гречески было написано «Петра». От местных жителей путеше-

ственник узнал, что в этих местах часто находят золотые и серебряные монеты. Ювелиры охотно покупают их.

Буркхардту было известно, что Петра располагалась в горном районе, среди высоких скал, до которых трудно добраться. Древние географы достаточно точно описывали местоположение города. Но ни по географическим, ни по историческим данным Эль-Карак никак не мог быть древней Петрой. И Буркхардт решил как можно тщательнее исследовать окрестные места – каждое поселение, каждую долину. Огромный город не мог бесследно исчезнуть с лица земли!

Поиски, сопряженные с немалыми трудностями и риском, привели Буркхардта в долину Вади-Муса. Еще в Сирии ему говорили, что в этой долине якобы таятся несметные богатства. Путешественника сопровождал лишь один проводник- бедуин. Верхом они пробирались через абсолютно пустынную местность, минуя заброшенные арабские деревни. В одной из них Буркхардт увидел несколько глыб мрамора, лежащих на дороге. Откуда они здесь?

Продолжая свое путешествие, оба всадника вступили на тропу, с обеих сторон стиснутую отвесными скалами. Ущелье становилось все уже и уже. Наконец расстояние между высокими, более чем 100-метровой высоты, отвесными скалами из красного песчаника сузилось до 2 м. Голубое небо виднелось только через узкий просвет. Луч солнца не заглядывал сюда. Ни кустика, ни травинки меж камней.

Примерно через 300 шагов ущелье расширилось и вышло к глубокому оврагу, отделявшему тропу от отвесного склона горы. На дне его струился мелководный ручей Вади-Муса. На берегах ручья Буркхардт заметил остатки каменной облицовки. А еще дальше – акведук, перекинутый между скалами, развалины, ниши, выдолбленные в скалах... В некоторых нишах сохранились постаменты для статуй.

Просвет между скалами увеличивался. Ошеломленный Буркхардт шел, не в силах оторваться от невероятного зрелища, которое разворачивалось перед ним: отвесные скалы все гуще и гуще покрывались рельефными украшениями, карнизами, низкими дверными проемами, и все это связывалось воедино, образуя огромный и таинственный ансамбль.

Неожиданно ущелье распахнулось. От яркого света Буркхардт на секунду зажмурился, а когда открыл глаза, то у него перехватило дыхание: прямо перед ним на фоне скалы возвышался древний храм. Огромный, изумительно стройный, таинственно мерцающий розовато-красным светом. Гармония и изящество пропорций, розовый цвет песчаника, из которого храм был сделан, и, наконец, его прекрасная сохранность – все было поразительно. Никому бы и в голову не пришло, что в этом Богом и людьми забытом месте скрывается великое творение великих мастеров!

Буркхардт, словно в фантастическом сне, двинулся к храму. Здесь его ждало еще одно потрясение: то, что он сначала принял за храм, было искусно высеченным прямо в скале двухъярусным фасадом высотой около 40 м. А самим храмом являлась скрывавшаяся за ним пещера – огромный зал высотой в 8 м, вырубленный прямо в скале.

Монументальный и одновременно изящный фасад храма в изобилии украшали колонны, статуи и рельефные женские фигуры в развевающихся одеждах. На нижнем портике сиял солнечный диск с рогами коровы – символ египетской богини Исиды. Наверху портиков виднелись скульптуры львов- охранителей. Внутри стены зала были гладкие, так же как и потолок, и лишь ту, на которой располагался вход, украшала резьба. Высеченные в скале галереи вели во внутренние палаты с колоннами. В каждой палате – колоссальные статуи. В полутьме Буркхардт рассмотрел фигуру женщины, сидящей на верблюде. А рядом – небольшие залы-усыпальницы...

«Что это?» – спросил изумленный Буркхардт проводника. «Это дворец фараона, который здесь жил когда-то. А потом все поумирали, и дворец превратили в гробницу в память о нем».

Выйдя из храма, они прошли еще шагов двести. Среди утесов появлялись все новые и новые высеченные в скалах храмы, дворцы и гробницы. Все фасады имели пирамидальную форму, но отличались чрезвычайно разнообразным декором. Иногда было трудно понять, где кончалась скала и начинался храм или дом.

Но вот скалы расступились, освобождая место для большого амфитеатра. Все его сиденья – а их не менее 3000 – были тоже высечены в скале. Арена посыпана гравием, и, если бы ветер не разметал его в разные стороны, можно было подумать, что лишь вчера на ней состоялось очередное представление. Судя по размерам, театр мог вмещать до 4000 зрителей.

Недалеко от театра – триумфальная арка, явно римских времен. Далее простиралась долина, густо усеянная развалинами домов, храмов, мавзолеев, грудами камней, обломками колонн. Одних только гробниц Буркхардт насчитал не менее 250. И все они, судя по архитектуре, относились к различным историческим периодам.

Так была открыта Петра – легендарный скальный город. Сегодня это один из самых популярных туристических объектов Ближнего Востока. Тысячи людей приезжают сюда, чтобы воочию увидеть таинственный город народа набатеев, вышедшего из пустыни, осевшего здесь и за очень короткий промежуток времени создавшего поразительные произведения искусства.

Дорога в Петру и в наши дни осталась такой же сложной, как во времена Буркхардта. Знакомство с городом начинается с узкой тропы, к которой с двух сторон подступают отвесные скалы, словно смыкающиеся на высоте 100–150 м и образующие подобие тоннеля. Солнце не заглядывает в этот каньон; лишь синеющая полоска неба напоминает о том, что стоит ясный солнечный день. Через некоторое время скалы меняют оттенок, из коричневых превращаясь сначала в светло-коричневые, а затем в бурые и розово-красные. В полумраке глаза вдруг начинают различать довольно большие ниши для статуй. Чем дальше, тем больше ниш в скалах, причем иногда они уже расположены по две-три, а некоторые с обеих сторон обрамлены пилястрами.

Наконец ущелье вдруг расширяется, и в глаза ударяют особенно яркие после тьмы каньона лучи солнца. Невольно зажмуриваешься, а когда открываешь глаза, трудно сдержать восхищенный взглас: перед вами – гармоничное, легкое, стройное и вместе с тем огромное здание, словно излучающее розовато-красный свет. Что это? Храм? Дворец? Кому он принадлежал?

Это – Эль-Хазне, знаменитый скальный храм-мавзолей, «Сокровищница фараона», как называют ее арабы. Мавзолей создан скорее всего во II в. – возможно, в связи с посещением Сирии императором Адрианом. Точное назначение сооружения до конца не выяснено. Есть предположение, что первоначально это был храм богини Исиды. Во всяком случае, многие черты памятника говорят о том, что его могли построить мастера, знакомые с приемами зодчества Александрии Египетской.

Мавзолей Эль-Хазне – пример величайшего мастерства древних архитекторов и камнерезов. Стоит задуматься о том, с помощью каких приемов они высекали фасад, на основании каких расчетов, каких предварительных проектов. Но ответов нет, и можно строить лишь предположения.

Огромная поверхность скалы была стесана. Но для этого следовало соорудить строительные леса, а деревьев в этой местности почти нет. При отсутствии лесов можно было, не стесывая сразу всю поверхность, воспользоваться неровностями скалы и идти по ней, как по ступеням. В этом случае и каменотес, и резчик начинали с самого верха, вырубая первую ступень, а затем спускались все ниже и ниже. Но как в этом случае они могли определять

нужные масштабы сооружения? Ведь одно дело размечать будущую постройку и вырубать ее, стоя на строительных лесах, и совсем другое – делать то же самое, повиснув над пропастью. Во всяком случае, опыт и умение архитекторов и резчиков по камню, создавших этот великолепный скальный мавзолей, вызывают почтительное преклонение.

За мавзолеем ущелье расширяется, и взору открывается незабываемая панорама. Территория Петры занимает большую площадь. От центра, где хорошо сохранились руины многочисленных зданий, уже не скальных, а выстроенных традиционным способом, из камня, она простирается на несколько километров. В центре города располагались рынок, курия – здание городского совета – и жилые дома. Главная улица, протянувшаяся с востока на запад через весь город, была проложена во времена римского владычества. По обеим ее сторонам тянется величественная колоннада. Западный конец улицы упирался в большой храм, а восточный заканчивался трехпролетной триумфальной аркой.

Высокие скалы, окружающие плато, сверкают в косых лучах солнца всеми оттенками красного цвета. Громадная, высотой в несколько сот метров, отвесная стена украшена великолепными, богато декорированными фасадами скальных сооружений, некоторые из них имеют по несколько этажей. Вот Эд-Дейр, вырубленный в скале на вершине утеса монастырь – огромное здание шириной около 50 м и высотой более 45 м. Судя по вырезанным на стенах крестам, храм какое-то время служил христианской церковью. А неподалеку – высеченная в скалах копия трехэтажного римского дворца. Четыре ее двери ведут в пустые маленькие комнаты, назначение которых по-настоящему до сих пор неизвестно, хотя во всех туристских путеводителях это здание именуют Дворцовой усыпальницей. Далее еще одно сооружение, заметно выделяющееся своей величественностью среди других высеченных в скалах зданий Петры, – Урновая усыпальница, которая, как гласит греческая надпись на стене, в 446 г. использовалась в качестве христианской церкви.

В отвесных скалах высечены и жилые помещения (иногда в несколько этажей), и могильные склепы, уходящие в глубь скал. Некоторые скальные помещения являлись храмами. Единственный сохранившийся в Петре не скальный, а «наземный» храм Каср эль-Бинт был построен в I в. до н. э. Он посвящен Великой богине-матери, или, как ее называют арабы, Аль-Уцца. Святилище представляло собой сооружение размерами 27 x 27 м, с четырехколонным портиком.

Скальных склепов с архитектурным оформлением фасадов сохранилось в Петре несколько сотен. Древнейшими из них (от IV в. до н. э.) являются более простые и небольшие по размеру фасады, увенчанные по карнизу зубцами. Для более поздних сооружений характерны сложнейшие фасадные композиции, среди которых выделяется мавзолей римского центуриона, скульптурное изображение которого установлено высоко на фасаде в нише, рядом со статуями его сыновей. Лучше всего сохранились каменные фасады трехъярусных «царских» усыпальниц. Из-за цветного узора на фасадах эти усыпальницы иногда называют шелковыми гробницами.

В сооружениях Петры нет двух одинаковых фасадов. Огромный многовековой опыт создания скальных гробниц, передававшийся из поколения в поколение, позволял строителям каждый раз создавать абсолютно оригинальное произведение. Набатейские мастера легко восприняли античные формы и обогатили ими свои традиционные архитектурные приемы.

Петра – один из самых популярных туристических объектов Ближнего Востока. Тысячи людей приезжают сюда, чтобы воочию увидеть легендарный город народа набатеев, вышедшего из пустыни, осевшего здесь и за очень короткий промежуток времени создавшего поразительные произведения искусства.

Аксумские стелы

Название Эфиопии происходит от древнегреческого слова «айтьопс», или «эфьопс» – «люди с обожженными лицами». Так древние греки называли людей, живших на западном побережье Красного моря и на территории к югу от Египта. Другое распространенное название этой страны – Абиссиния. Оно возникло от наименования одного из аравийских племен – хабеш, переправившегося в Эфиопию через Красное море где-то до 500 г. до н. э. Слово «Аль-Хабаша» используется до сих пор арабами для обозначения Эфиопии.

* * *

Средневековые эфиопские ученые полагали, что их страна была древнейшей цивилизованной страной на земле, что их предки заложили основы, на которых возникли все остальные цивилизации, в том числе египетская. Начало истории Эфиопии действительно теряется в глубине веков. О нем рассказывают только многочисленные легенды, в которых правда настолько переплетена с вымыслом, что отделить одно от другого практически невозможно. Пожалуй, только одно можно утверждать с полным правом – древняя столица Эфиопии, Аксум (по имени которой и всю страну часто именовали Аксумом), некогда была центром одного из самых могущественных государств Древнего мира. Это было государство, которое оставило после себя величественные архитектурные памятники, которое создало огромный флот, покорило огромные территории и контролировало оба берега Красного моря.

О существовании Эфиопии было хорошо известно древним грекам и римлянам. Эта страна упоминается в «Естественной истории» Плиния Старшего и в «Географии» Помпония Мелы. Геродот часто упоминает о «долгоживущих айтьопес» и называет «самыми высокими, красивыми и очень справедливыми людьми». Арабский историк Мани, живший в III в. н. э., писал, что ему известны четыре великие империи: Вавилон, Рим, Египет и Аксум.

Главный город страны, Аксум, украшали дворцы и храмы, приводившие в восторг и изумление даже повидавших мир греческих и арабских путешественников. Тогда же появились в великой африканской столице и гигантские Аксумские стелы – одно из главных чудес Аксума и в то же время одна из самых больших его загадок...

На центральной площади Аксума, на небольшом холме, выложенном серыми плитами, высится колонна из светло-серого базальта высотой около 20 м и шириной 2 м. Она врыта прямо в землю. На его наружной стороне вырезаны ярусы фальшивых окон, внизу – «дверь» с замысловатым засовом. Сам обелиск со своими «окнами» и «дверями» очень напоминает небоскреб. Обелиск увенчивает древняя аксумская эмблема – диск и полумесяц.

Центральная стела окружена тремя конусообразными обелисками меньшего размера. Другие величественные колонны-стелы, высеченные из цельных базальтовых глыб, возвышаются в центре Аксума, в «парке стел», или лежат вдоль дороги, поверженные временем. Высота самой большой сохранившейся до наших дней стелы – 33,5 м. Есть стелы поменьше – от 21 до 5 м. На обелисках полностью отсутствуют какие-либо надписи, их предназначение неясно, но они производят огромное впечатление. Оккупировавшие в 1936–1941 гг. Эфиопию итальянцы, увидев стелы Аксума, были столь поражены, что отправили самый большой обелиск в Рим, где он сегодня и находится.

Всего в Аксуме сохранилось более 200 базальтовых монолитов, непохожих друг на друга: то изысканно-стройных, идеально отполированных и богато украшенных, то прими-

тивных и грубых. В любом случае это итог колоссального, поистине титанического труда, продолжавшегося многие десятилетия.

Как и зачем создавались эти гигантские стелы?

«Наши предки умели плавить камень, – утверждают нынешние потомки древних жителей Аксума, – они разливали его в длинные деревянные формы, а когда камень остывал, обтесывали, полировали и превращали в гигантские стелы».

«Эти стелы делали люди-циклопы, которые населяли эфиопское нагорье задолго до того, как здесь появились наши прародители, – убеждены другие. – Великаны вырубали их из скал неподалеку от города и на собственных плечах переносили сюда, на площадь».

Нигде в мире, кроме Аксума, нет подобных каменных стел. Впрочем, некоторые традиции возведения таких памятников были у народов Южной Аравии, и прежде всего сабейцев. Бесспорно, что аксумиты поддерживали теснейшие контакты с сабейцами, чье огромное влияние на культуру Аксума никто не отрицает. Между тем именно в Южной Аравии было принято сооружать плоские обелиски из плохо обработанного камня над могилами павших воинов. Не отсюда ли берут свое начало Аксумские стелы?

Своими очертаниями основание крупнейшей из стел удивительно напоминает аксумские дворцы. Может быть, стелы – это своеобразный «дом мертвых», вариант эфиопской «пирамиды»?

В пользу этого предположения говорит открытие, сделанное в 1950-х гг. совместной французско-эфиопской археологической экспедицией. Ей удалось открыть гигантское по своим масштабам сооружение, на котором, как выяснилось, и стояли стелы. «Холм», из которого они вырастали, оказался увенчанным огромной, длиной в 115 м платформой, сложенной из обтесанных базальтовых плит. На склонах холма были сооружены три террасы, которые создавали иллюзию ступенчатого основания. Стало ясно, что стела – лишь верхняя, венчающая, часть поистине фантастического по своим размерам сооружения, скрытого под землей.

Почти все аксумские дворцы и крепости, храмы и жилые дома возводились на гигантских каменных плитах, которые, положенные одна на другую, создавали видимость массивного ступенчатого фундамента. Таким образом, стела – это «макет» аксумского дворца, «дом мертвых», поставленный на такое же ступенчатое основание, как и «дома живых». Стела передает в уменьшенном масштабе все детали древней аксумской архитектуры.

Это открытие дало серьезный повод предполагать, что стелы повторяют не только формы аксумских зданий, но и соответствуют высоте царских дворцов. Оказалось, что в Аксуме существовали настоящие «небоскребы» древнего мира – дворцы в 4, 6, 12 и 14 этажей, при этом высота 14-этажного дворца достигала около 40 м! На каком же уровне развития должно было находиться древнее эфиопское государство, чтобы организовать подобное строительство? И что могли представлять собой царские дворцы и храмы Аксума?

К сожалению, уже в XX в. было безвозвратно утрачено то, что могло вполне наглядно представить нам образ столицы древней Эфиопии. В 1938 г., во время агрессии Италии против Эфиопии, итальянские самолеты разбомбили руины храма Святой Марии – Такха-Марьям, находившегося неподалеку от парка Стел. Сохранились только общие описания этого великолепного сооружения. Скорее всего, в древние времена это был не храм, а дворец, роскошная резиденция владык Аксума, лишь много столетий спустя обращенная в храм.

Дворец стоял на каменной платформе размерами 120 x 80 м. В этом огромном здании было более 1000 залов и комнат. Полы покрывали зеленые и белые мраморные плиты, паркет из редких пород красного и розового дерева. Стены были облицованы панелями из полированного эбенового дерева и темным мрамором, на фоне которого рельефно выделялись инкрустации из позолоченной бронзы. Резные косяки дверей и наличники окон, бронзовая

скульптура и керамика, покрытая глазурью и расписанная замысловатым орнаментом, украшали интерьер. Здание увенчивали бронзовые изваяния единорогов.

По богатству убранства дворец правителей Аксума не имеет себе равных в тропической Африке. Причем, судя по остаткам фундаментов, Такха-Марьям был отнюдь не самым грандиозным дворцом Аксума и, вероятно, еще не самым богатым.

Воссоздать облик величественного архитектурного ансамбля, каким являлась древняя столица Эфиопии, сегодня в полной мере уже вряд ли удастся. Но бесспорным остается огромный вклад, который внесен Аксумом в культуру Древнего мира.

Храм Соломона в Иерусалиме

На вершине горы Синай Бог дал Моисею десять заповедей и Закон своему народу. А символом присутствия Бога среди людей отныне должен был служить ковчег Завета – окованный золотом ларь из акациевого дерева, украшенный двумя золочеными фигурами крылатых херувимов, в котором хранились золотой сосуд с манной небесной, жезл Аарона и скрижали с Божьими заповедями.

Для хранения ковчега по повелению Бога была сооружена скиния – специальный шатер, ставший «образом и тенью небесного». Скиния стала первым на Земле храмом единого Бога.

* * *

Из пустынь Синая ковчег Завета был принесен евреями в землю обетованную. Благодаря исходящим от него сверхъестественным проявлениям народ Израиля был непобедим. Сила ковчега осушила реку Иордан, вызвала мор среди филистимлян.

400 лет Израиль пользовался скинией как местом пребывания Бога среди них. Мысль построить вместо нее храм принадлежала царю Давиду. Однако Бог не пожелал, чтобы Давид строил храм: «ты пролил много крови и вел большие войны; ты не должен строить дома имени Моему» (1 Пар. 22—8). Намерение Давида осуществил его преемник, царь Соломон.

Хотя Бог отклонил намерение Давида строить храм, все же во время своего царствования Давид собрал огромный запас золота, серебра и разнообразных строительных материалов («и множество железа для гвоздей к дверям ворот и для связей, и множество меди без весу») и разработал планы будущей постройки. Как свидетельствует Библия, сам Бог указал, каким должен быть этот храм, и дал «все сие в письмени от Господа» (1 Пар. 28—19; Исх. 25—9). Дом, который следовало выстроить для Господа, должен был быть «весьма величествен, на славу и украшение пред всеми землями» (1 Пар. 22—5).

Строительство храма началось в 969 г. до н. э. в правление царя Соломона. Местом для него была избрана вершина горы Мориа в Иерусалиме. Работы продолжались семь лет. В постройке храма принимали участие 30 тысяч израильтян и 150 тысяч хананеев. Весь строительный материал готовился заранее и доставлялся к месту постройки, где работы велись в тишине, которую не нарушал ни один звук: «ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно в храме при строении его» (3 Цар. 6—7).

Храм был построен из больших отесанных камней и кедровых балок. Внутри стены были отделаны золотом и резными панелями из ливанского кедра, полученного в дар от тирского царя Хирама. Соломон вовсе не стремился к тому, чтобы воздвигнуть нечто гигантское и невообразимое, в духе египетских фараонов. Его храм служил скорее святилищем, чем местом для массовых богослужений. Он был построен по планам прежней скинии, но с увеличенным в два раза масштабом. Длина храма составляла 27,5 м, ширина – 9 м и высота – 14 м.

Храм был обращен лицом на восток. Западную его часть протяженностью 9 м составляла Святая Святых, отделенная от остальной части храма завесой. К восточной стороне здания примыкал притвор, одинаковой ширины с храмом и длиной 4,5 м. По обеим его сторонам стояли два медных столба, каждый 1,8 м в диаметре и свыше 10 м высотой. На северной, южной и западной сторонах к стенам храма были сделаны пристройки в три яруса, которые служили комнатами для священников.

Храм был окружен «большим двором» и «внутренним двором». Возможно, что в «большом дворе» находились царские палаты. Перед храмом стоял медный жертвенник высотой 4,5 м. Он отмечал то самое место, где Авраам некогда готовился принести в жертву своего сына Исаака. Сегодня здесь высится мечеть Купол Скалы. Неподалеку от жертвенника стояла медная умывальница – «море литое», предназначавшаяся для омовения священников во время жертвоприношений. Диаметр 4,5 м и глубиной 2,4 м, она опиралась на 12 медных быков. Кроме этой большой умывальницы, было еще 10 меньших для омовения жертвоприношений – пять на северной и пять на южной стороне.

В 976 г. до н. э. Соломон торжественно перенес ковчег Завета в святая святых построенного им Иерусалимского храма. Золотые цепи ограждали реликвию, многочисленная золотая утварь таинственно мерцала в полумраке. Возле завесы стоял золотой жертвенник, пять золотых светильников и пять столов с хлебами предложения были установлены на северной и столько же – на южной стороне.

Храм Соломона стал славой Израильского царства. Подсчитано, что стоимость золота, серебра и других материалов, использованных при его постройке, в пересчете на современные деньги составила от 2 до 5 млн долларов. В то время это была самая дорогая постройка в мире. Золото Иерусалимского храма стало объектом зависти других царей Востока.

Соломонов храм простоял около 400 лет. Уже спустя пять лет после смерти Соломона он был разграблен, а в 587 г. до н. э. его разрушил вавилонский царь Навуходоносор. Однако ковчег Завета не упоминается в числе реликвий и сокровищ, захваченных в храме Соломона. Судьба его так и осталась неизвестной.

Оставшихся в живых после захвата Иерусалима жителей Навуходоносор отправил на берега Евфрата, «на реки вавилонские». Когда Вавилон пал под натиском персов, царь Кир II вернул евреев на родину и повелел возвести в Иерусалиме новый храм. Было приказано вернуть золотую и серебряную утварь и другие ценности, похищенные Навуходоносором.

Второй Иерусалимский храм, или храм Зоровавеля, называемый так по имени его строителя, возведенный после возвращения израильтян из вавилонского плена, простоял 500 лет (520—20 гг. до н. э.). Селевкидский царь Антиох IV (175—163 гг. до н. э.) повелел установить в этом храме статую Зевса и был искренне удивлен, почему весь город решительно выступил против «высокой греческой культуры», таким своеобразным способом насаждаемой. Результатом стали массовые восстания и последовавшая за ними 25-летняя Маккавейская война, в результате которой Израиль ненадолго снова обрел политическую независимость.

В 63 г. до н. э. к стенам Иерусалима подошла армия римского полководца Гнея Помпея. После трехмесячной осады римляне вошли в город. Ворвавшиеся в храм воины с удивлением увидели, что священники продолжают совершать богослужение, невзирая на смертельную опасность. И все время, пока продолжались последние бои, духовенство не покидало святыни и погибло вместе с последними защитниками храма.

Влекомый любопытством, Помпей захотел осмотреть знаменитый храм: ведь о религии иудеев ходило столько всевозможных легенд! Говорили, например, что в скрытом завесой «дебире» – святая святых храма – хранится золотое изображение ослиной головы. Другие рассказывали, что там держат людей для жертвоприношений. И каково же было изумление Помпея и его воинов, когда завеса отодвинулась, и там вместо привычных язычникам идолов оказалась... пустота!

На рубеже нашей эры царь Ирод Великий построил на горе Мориа новый храм. Однако, прежде чем начать строительство, он должен был разрушить старый храм Зоровавеля, что могло вызвать возмущение народа. Тогда Ирод собрал тысячу священнослужителей (левитов), обученных строительному делу. Они разобрали древний храм и начали строить новый с помощью 18 тысяч подручных-каменщиков.

Строительство нового храма началось в 20 г. до н. э. и продолжалось 83 года. Это было поистине великолепное сооружение. Как писал Иосиф Флавий, при восходе солнца храм блистал так ярко, отражая солнечные лучи, что никто не мог смотреть на него, а издали он выглядел как сверкающая снегами горная вершина. Террасы храма были сложены из огромных, тщательно подогнанных гранитных глыб до 20 м в длину. Местами они образовывали сплошную стену высотой около 150 м. Эта стена заканчивалась двойной колоннадой, окружавшей «Двор для язычников», из которого по девяти лестницам можно было подняться к девяти золотым и серебряным воротам. Они вели во Двор для женщин и Двор для израильтян. Над ними располагался «Двор для священников», а еще выше поднимался 50-метровый фасад храма.

Все сооружения были украшены белым мрамором и золотом, и даже шипы на крыше храма, устроенные для того, чтобы голуби не садились на нее, были золотыми.

Этот роскошный храм просуществовал всего шесть лет: в 70 г. римляне полностью разрушили город. Сегодня единственным остатком Иерусалимского храма является знаменитая Стена плача. Протяженностью 156 м и высотой 56 м, она представляет собой фрагмент ограды храма, построенной во времена Ирода. Стена сложена из огромных каменных монолитов, среди которых встречаются глыбы высотой 5 м и более. По установившейся традиции, к Стене плача по субботам приходят евреи; припав к древним камням, они молятся о прощении грехов и скорбят о разрушенном храме. Впрочем, по библейской традиции главный храм – это все-таки тот, который человек строит в своем сердце.

Вавилонская башня

«И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню высотой до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли» (Быт. 11:3–4). Одно время считалось хорошим тоном скептически относиться к этому и всем прочим текстам Библии. Однако открытия археологов и сообщения древних авторов неопровержимо свидетельствуют: Вавилонская башня существовала!

* * *

Время правления царя Навуходоносора II (604–562 гг. до н. э.) было периодом наивысшего расцвета Нововавилонского царства. Царь Вавилона победил египтян, разрушил Иерусалим и полонил евреев, окружил себя беспримерной даже в те времена роскошью и превратил свою столицу в неприступную твердыню. Он строил Вавилон на протяжении всех 43 лет своего правления. При нем началась реконструкция храмов Эмах, Нинурты и богини Иштар. Он обновил стены канала Арахту, построил деревянный мост на каменных опорах через Евфрат и канал Либил-хигалла, отстроил южную часть города с ее роскошными дворцами, перестроил и украсил храмовый комплекс Мардука, верховного бога Вавилона – Эсагилу.

О своих работах Навуходоносор оставил памятный текст, записанный клинописью на глиняном цилиндре. В нем подробно перечислены восстановленные и сооруженные заново храмы, дворцы, крепостные стены:

«Я окружил Вавилон с востока мощной стеной, я вырыл ров и укрепил его склоны с помощью асфальта и обожженного кирпича. У основания рва я воздвиг высокую и крепкую стену. Я сделал широкие ворота из кедрового дерева и обил их медными пластинами. Для того чтобы враги, замыслившие недоброе, не могли проникнуть в пределы Вавилона с флангов, я окружил его мощными, как морские волны, водами. Преодолеть их было так же трудно, как настоящее море. Чтобы предотвратить прорыв с этой стороны, я воздвиг на берегу вал и облицевал его обожженным кирпичом. Я тщательно укрепил бастионы и превратил город Вавилон в крепость».

В этом же тексте сообщается о строительстве в Вавилоне зиккурата – той самой Вавилонской башни, сооружение которой, по сообщению Библии, не было завершено из-за того, что ее строители говорили на разных языках и не могли понять друг друга.

О том, что Вавилонская башня (ее называли «Этеменанки» – «Дом краеугольного камня неба и земли») действительно существовала, свидетельствуют раскопки археологов: был обнаружен ее гигантский фундамент. Она представляла собой традиционный для Двуречья зиккурат, башню при главном городском храме – Эсагиле. Как установили ученые, на всем протяжении бурной истории Вавилона башню неоднократно разрушали, но каждый раз ее восстанавливали и украшали заново.

Один из самых первых зиккуратов был сооружен на этом месте еще до эпохи великого царя Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.), и еще до Хаммурапи он был разрушен. На смену ему пришла другая башня, также разрушившаяся со временем. Сохранилась надпись царя Набупалассара, в которой говорится: «Мардук повелел мне башню Этеменанки, которая до меня ослаблена была и доведена до падения, воздвигнуть, фундамент ее установив на груди подземного мира, а вершина ее чтобы уходила в поднебесье». А его преемник Навуходоносор добавляет: «Я приложил руку к тому, чтобы достроить вершину Этеменанки так, чтобы поспорить она могла с небом».

Грандиозный вавилонский зиккурат, построенный ассирийским зодчим Арадахдешу, располагался на священном участке земли в юго-западном углу Эсагилы. Он имел семь ярусов. Диаметр основания составлял 90 м, высота – около 100 м.

Зиккурат увенчивался святилищем, облицованным сверкающими на солнце голубовато-лиловыми глазурованными кирпичами. Оно было посвящено главному вавилонскому богу Мардуку и его супруге, богине утренней зари. Здесь стояли только позолоченные ложе и стол, где Мардук вкушал принесенные ему подношения (как известно, все знатные люди на Востоке, а также греческая и римская знать возлежали во время принятия пищи). Святилище увенчивали золоченые рога – символ верховного вавилонского божества.

Стоявшая в Нижнем храме, расположенном у основания зиккурата, статуя бога Мардука была отлита из чистого золота и весила почти 2,5 т. Жители Вавилона говорили Геродоту, что сам Мардук посещает зиккурат и почивает в нем. «Но мне, – пишет рассудительный историк, – это представляется весьма сомнительным...»

На строительство Этеменанки ушло 85 миллионов кирпичей. Колоссальный массив башни возвышался посреди горделивых храмов и дворцов Вавилона. Ее белые стены, бронзовые ворота, грозная крепостная стена с целым лесом башен – все это должно было производить впечатление мощи, величия, богатства. Геродот видел это святилище в 458 г. до н. э., т. е. примерно через полтора столетия после сооружения зиккурата; в ту пору оно еще, несомненно, было в хорошем состоянии.

С вершины Этеменанки была хорошо видна почти такая же башня Эуриминанки, храм бога Набу в соседнем городе Барсиппе. Ее руины, скрытые под холмом Бирс-Нимруд, долгое время принимали за развалины Вавилонской башни. Дело в том, что комплекс Эсагилы с башней Этеменанки к середине IV в. до н. э. обветшал, и Александр Македонский, избравший Вавилон своей столицей, приказал разобрать его и возвести заново. Однако внезапная смерть Александра в 323 г. до н. э. помешала осуществиться этим планам. Лишь в 275 г. царь Антиох I Сотер восстановил Эсагилу, но башня Этеменанки так и не была отстроена заново. При раскопках археологи нашли только ее основание. Тогда и было окончательно установлено, где же в действительности находилась Вавилонская башня.

Сады Семирамиды

«Висячие сады» Вавилона, создание которых приписывалось полумифической царице Семирамиде, почитались греками как одно из семи чудес света. Сегодня ученые склонны полагать, что сады все-таки следует связывать с именем царя Навуходоносора II, правившего Вавилоном в 604–562 гг. до н. э. и прославившегося как неугомонный строитель.

* * *

В 1899 г. немецкий археолог Роберт Кольдевей начал раскопки легендарного Вавилона. В один прекрасный день в южной части города он наткнулся на остатки весьма своеобразного, совершенно необычного сводчатого сооружения. Кольдевей был озадачен. Во-первых, за все время раскопок в Вавилоне он впервые встретил подземные сооружения, во-вторых, в Двуречье еще никому не приходилось встречаться с подобной формой сводов; в-третьих, здесь был колодец, состоявший из трех совершенно необычных шахт. Наконец, в-четвертых, свод был выложен не только кирпичом, но и камнем, причем таким камнем, какой до того встретился Кольдевею среди руин Вавилона лишь один раз – у северной стены района Каср.

Совокупность всех деталей позволяла увидеть в этом сооружении на редкость удачную для того времени конструкцию как с точки зрения техники, так и с точки зрения архитектуры. Очевидно, сооружение это предназначалось для каких-то совершенно особых целей. Кольдевей предположил, что перед ним остатки водоразборного колодца с ленточным водоподъемником, который в свое время предназначался для непрерывной подачи воды. Но куда поступала эта вода?

И тут Кольдевею осенило! Он вспомнил, что все древние источники – начиная с произведений античных писателей Иосифа Флавия, Диодора, Ктесия, Страбона и кончая клинописными табличками – содержат лишь два упоминания о применении камня в Вавилоне: при постройке северной стены района Каср и... при создании знаменитых «висячих садов» Семирамиды!

Так перед археологами открылись остатки этих великолепных садов, которые прославились на века и вошли в число семи чудес Древнего мира.

Надо сказать, что почти все наши сведения о легендарной Семирамиде весьма недостоверны и спорны. Мы обязаны им в основном греку Ктесию, лейб-медику персидского царя Артаксеркса II – свидетелю весьма ненадежному, известному своей бурной фантазией. Так, колоссальное изображение персидского царя Дария в Бехистуне, по утверждению Ктесия, является изображением Семирамиды, окруженной сотней телохранителей!

В многочисленных легендах Семирамида предстает как храбрая воительница, обладающая большим художественным вкусом строительница, в отношениях с мужчинами – одновременно жестокая и слишком ласковая.

В Сирии и Финикии рассказывали, что Семирамида была дочерью лунной богини-русалки Атаргатис, родившейся от связи с человеком. К досаде богини, ее дочь родилась в нормальном человеческом облике, без русалочьего рыбьего хвоста. Раздосадованная Атаргатис убила своего возлюбленного и целиком превратилась в рыбу.

Согласно сообщению Диодора Сицилийского, Семирамида была покинута своими родителями и вскормлена голубями. Впоследствии она вышла замуж за одного придворного, у которого ее и отобрал царь. Она носила такую одежду, что «нельзя было понять, мужчина она или женщина». После того как Семирамида передала престол своему сыну, она обратилась в голубя и улетела из дворца.

Семирамидой легендарную царицу называли греки, а настоящее ее имя было Шаммурамат. Она жила около 800 г. до н. э. Возможно, она была вавилонской принцессой. После смерти своего мужа, царя Ассирии Шамши-Адада V, она взяла власть в свои руки и правила до тех пор, пока ее сын Адад-Нерари III не достиг совершеннолетия. Во время ее правления государство укрепилось, а благодаря завоеванию Мидии его границы достигли Каспийского моря. Даже после того как ее сын взойшел на трон, она сохранила за собой титул царицы и ее имя упоминали в документах и высекали на памятниках рядом с именем правящего царя.

Имя Семирамиды связывают со знаменитыми «висячими садами» Вавилона. Однако, согласно другим, более надежным сведениям, «висячие сады» были подарены Навуходоносором II своей жене Амитис (Амитиде), дочери мидийского царя, и произошло это спустя 200 лет после смерти Семирамиды.

Это было высокое четырехъярусное сооружение с прохладными покоем на террасах, засаженных цветами, кустами и деревьями, орошавшихся при помощи огромного водоподъемного колеса, которое вращали рабы. Своды каждого из четырех ярусов опирались на колонны высотой 25 м. Остатки этих сводов обнаружил столетия спустя Кольдевей. Террасы, выложенные плоскими каменными плитами, были застланы камышом и залиты асфальтом. Поверх был насыпан толстый слой земли, достаточный для того, чтобы здесь могли расти не только цветы и кусты, но и большие деревья. Внутри сооружения была устроена удивительная для тех времен водоподводящая система.

Прообразом «висячих садов» послужили ступенчатые зиккураты Месопотамии, включая знаменитую Вавилонскую башню. Ведь их террасы-уступы тоже нередко озеленяли с помощью искусственных насаждений. Однако в садах Навуходоносора эта техника достигла наивысшего совершенства.

Царь Навуходоносор строил свою столицу на протяжении всех 43 лет своего правления. Улицы Вавилона, торжественная Дорога процессий, дворцы и 53 храма поражали своим сказочным величием. Подробные описания города, построенного Навуходоносором, оставили Геродот и Ктесий. Изумленный Геродот сообщает, что две оборонительные стены Вавилона с многочисленными башнями – внешняя и внутренняя – были столь широки, что по ним могли свободно разъехаться две колесницы, запряженные четверкой лошадей. Через каждые 50 м вдоль стен стояли сторожевые башни. На внутренней стене их было 360, на внешней – 250. Это было самое грандиозное из всех когда-либо существовавших на свете городских укреплений. Неудивительно, что в первоначальном списке семи чудес света стены Вавилона заняли почетное второе место – после египетских пирамид. Однако построенный вскоре Фаросский маяк в Александрии затмил собой город царя Навуходоносора, и стены Вавилона из списка семи чудес были исключены. А сады Семирамиды – остались. Несомненно, очень красивые, несомненно, поражающие воображение, эти сады были своего рода чудом техники того времени, но не больше, и вряд ли их можно сравнивать с другими постройками в том же Вавилоне, которые Геродот, однако, к «чудесам света» не отнес.

Врата Иштар и Дорога процессий в Вавилоне

Во времена Навуходоносора Вавилон имел семь ворот, носящих имена главных богов страны. Особенно красивы были Врата богини Иштар, служившие началом знаменитой «Дороги процессий», ведущей к Эсагиле с ее «Вавилонской башней». Они и поныне вместе с остатками двенадцатиметровых стен представляют собой самое примечательное из всего того, что сохранилось от древнего Вавилона.

* * *

«Айбур-Шабу, улицу в Вавилоне, я для процессии великого господина Мардука снабдил высокой насыпью и с помощью камней из Турминабанды и Шаду сделал Айбур-Шабу от ворот Иллу до Иштарсаки-пат-тебиша пригодной для процессий его божества; соединил ее с той частью, которую построил мой отец, и сделал дорогу великолепной», – сообщает в одном из клинописных текстов царь Навуходоносор.

Знаменитая Дорога процессий («Айбур-Шаба») в Вавилоне действительно была самой великолепной дорогой в Древнем мире. Ведь она была сооружена не для перевозок грузов и передвижения людей – по ней в свое святилище Эсагилу раз в год шествовал сам великий бог Мардук. А брала свое начало Дорога процессий от знаменитых Врат богини Иштар, чье голубовато-синее майоликовое убранство ослепительно сверкало в лучах горячего солнца.

Богиня Иштар, которой были посвящены врата, в вавилонском пантеоне являлась покровительницей любви и красоты. Ее отождествляли с планетой Венерой и считали супругой Мардука. У разных народов Месопотамии в разные времена она была известна под именами Бэлит – «Госпожа», Царпаниту, Анунит, Нанна, Иннина. Культ Нанны-Иштар зародился еще во времена шумеров, в г. Уруке, небесной покровительницей которого она являлась. Урук был одним из семи главных городов Вавилонии, и семерка богов-покровителей этих городов воплощала собой единство страны. Каждому из этих богов были посвящены одни из ворот Вавилона. Самые главные, парадные, ворота были посвящены богине Иштар: ведь она была супругой Мардука, и именно от этих ворот солнечный бог начинал свое шествие в свое обиталище на земле – Эсагилу.

Ворота Иштар были двойными: внутренние, главные, ворота были в два раза больше наружных. Сводчатый вход защищали две высокие, массивные, квадратные в плане башни-бастионы, облицованные глазурованным кирпичом. На синем блестящем фоне четко выделялись 575 цветных рельефов с изображениями священных животных: идущих быков – белых с желтой гривой и желтых с красной гривой, а также загадочных зверей «сирруш» – полужмей-полуптиц с лапами льва, раздвоенным языком, с рогом на плоской голове и телом, покрытым чешуей.

Уже перед воротами брала свое начало торжественная Дорога процессий. В черте города ее продолжением служил проспект Айбур-Шаба. Ежегодно в канун Нового года здесь устраивались многолюдные процессии с золотой статуей Мардука, возглавлявшиеся жрецами Эсагилы. Картина эта, вероятно, была необычайно красочна.

Дорога была вымощена квадратными плитами из розового камня размерами метр на метр, а по обочинам – плитами белого ливанского известняка, которые лежали на кирпичном настиле, покрытом слоем асфальта. Края плит украшала инкрустация из красного камня, а все стыки между плитами были залиты асфальтом. На внутренней стороне каждой плиты была высечена надпись: «Я – Навуходоносор, царь Вавилона, сын Набополасара, царя Вави-

лона, вавилонскую улицу замостил для процессии великого господина Мардука каменными плитами из Шад. Мардук, господин, даруй нам вечную жизнь».

Ширина улицы составляла 23 м. На всем ее протяжении с обеих сторон тянулись семи-метровые крепостные стены, выложенные из голубого глазурованного кирпича. С обеих сторон на шествующих взирали 120 львов в угрожающих позах, с развевающимися желто-красными гривами и оскаленными пастьми. Эти рельефные изображения украшали стены через каждые два метра.

Былое величие парадных ворот и главной дороги Вавилона было сполна оценено после того, как немецкими учеными среди развалин города были найдены целые горы кирпичей, покрытые цветной эмалью. Штуку за штукой извлекали их археологи из недр, отсортировывали и пересчитывали. Около 100 тысяч обломков ворот Иштар на речных судах были отправлены в Басру. Там их перегружали на пароход и через Персидский залив отправляли в Гамбург. Путешествие ящиков с кирпичами заканчивалось в Переднеазиатском музее в Берлине.

Здесь после многолетней работы с использованием подлинных кирпичей из Вавилона были в натуральную величину воссозданы изумительные ворота Иштар, досконально повторяющие первоначальный облик этого сооружения. Здесь же сегодня можно видеть восстановленную часть «Дороги процессий» в том виде, как она когда-то выглядела: окруженная стенами из голубого глазурованного кирпича, с которых глядят изображения хищных львов. Стоящие в огромном зале музея, они сегодня служат объектом паломничества туристов. А развалины «настоящих» ворот еще и сегодня на 12 м возвышаются над руинами Вавилона. Вместе с остатками стен они представляют собой самое примечательное из всего того, что сохранилось от величайшего города древности.

Храм Артемиды Эфесской

Тому, кто попадет в Эфес, может показаться удивительным, что в античные времена он считался одним из крупнейших портовых городов. Сегодня море отступило от его стен на несколько километров. А около 5000 лет назад это место привлекло к себе карийцев, основателей Эфеса, именно потому, что располагалось на берегу удобной бухты.

Уступив в XII в. до н. э. это место грекам-ионийцам, карийцы оставили в память о себе древний культ богини плодородия Кибелы – Великой богини, Матери-Земли. Культ карийской богини постепенно слился с культом греческой Артемиды – покровительницы дикой природы и охоты. В честь Артемиды, дочери Зевса, вечной девственницы и защитницы матерей, жители Эфеса возводили свои жертвенники и храмы.

* * *

По преданию, Артемиды была сестрой-близнецом Аполлона. По верованиям древних греков, Артемиды заботилась обо всем, что живет на земле и растет в лесу и на поле. Она опекала диких зверей, стада домашнего скота, она вызывает рост трав, цветов и деревьев. Не оставляла Артемиды своим вниманием и людей – она давала счастье в браке и благословляла рождение детей. Греческие женщины традиционно приносили жертвы Артемиде – покровительнице чадородия.

В честь Артемиды жители Эфеса построили близ города, на месте, где прежде располагалось святилище карийской богини плодородия, огромный храм, ставший одним из семи чудес Древнего мира. Средства на строительство пожертвовал знаменитый богач, лидийский царь Крез. Проект храма разработал архитектор Харсифрон из Кносса. При нем были возведены стены храма и установлена колоннада. После смерти зодчего строительство продолжил его сын Метаген, а заканчивали постройку уже архитекторы Пеонит и Деметрий.

В 550 г. до н. э., когда законченное постройкой огромное беломраморное здание открывалось перед взорами горожан, оно вызывало удивление и восхищение. К сожалению, нам неизвестно, как именно был украшен храм. Известно только, что в создании скульптурного убранства храма принимали участие лучшие мастера греческого мира, а статуя богини Артемиды была сделана из золота и слоновой кости.

Когда во время археологических раскопок был обнаружен фундамент храма, появилась возможность более или менее точно восстановить облик всего сооружения. Святилище Артемиды составляло в длину 105 м, в ширину 51 м. Крышу храма поддерживали 127 колонн 18-метровой высоты, установленные в восемь рядов. По преданию, каждая из этих колонн была даром одного из 127 греческих царей.

Храм Артемиды использовался не только для проведения религиозных церемоний. Он был одновременно финансовым и деловым центром Эфеса. Храм был полностью независим от городских властей и управлялся коллегией жрецов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.